

М. Н. Лату

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

ORCID ID: 0000-0002-6313-5637 **E-mail:** Laatu@yandex.ru.

Языковая репрезентация системной организации политических понятий в дефинициях

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме репрезентации на языковом уровне различного характера соотносительности элементов научного знания. Приводятся вербализаторы некоторых внутрисистемных связей между понятиями политической сферы, которые также выступают в роли ключевых языковых средств для построения прототипичных информационных блоков дефиниции. Преимущественно они представляют собой единицы общеупотребительной лексики и их сочетания. Рассматриваются наиболее значимые типы связи, служащие для систематизации научных понятий и построения иерархической классификации: отношения между гиперонимом и его непосредственными гипонимами (вербализаторами служит и определенная лексика, и пунктуационные знаки «тире» и «двоеточие»); связь, где один референт выступает признаком, свойством, характеристикой другого (смежные термины; вербализаторы: «характеризуется», «свойствами является»); связь между меронимами и холонимами («состоящий из», «включает»); отношения в информационном блоке локализации; в информационном блоке субъектных отношений (между субъектом, который выступает в роли инициатора или активного начала в процессе, и самим процессом); отношения между согипонимами определяемого понятия в информационном блоке оппозиционных отношений; отношение, устанавливаемое между двумя понятиями, одно из которых является процессом, а другое его причиной или результатом («возникает в результате», «формируется вследствие»). Рассматривается специфика блока дополнительной информации. В его составе отсутствует указание на системные отношения со смежными терминами. При этом информация в его содержании служит не для описания границ понятия, а представляет собой иные сведения, соотносимые с определяемым термином, которые в большей степени носят уточняющий характер (сведения о времени появления, создателе термина, его мотивировке, синонимах и др.).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: системные отношения; языковые дефиниции; информационные блоки; политика; политическая терминология; политические термины.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Лату Максим Николаевич, кандидат филологических наук, доцент, директор научно-образовательного центра «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии», Пятигорский государственный университет; 357532, Россия, г. Пятигорск, пр-т Калинина, д. 9; e-mail: Laatu@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лату, М. Н. Языковая репрезентация системной организации политических понятий в дефинициях / М. Н. Лату // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1 (73). — С. 107—113.

БЛАГОДАРНОСТИ. Публикация выполнена в рамках реализации проектов «Комплексное когнитивное исследование языковой репрезентации системных отношений между терминами в прикладных моделях организации научного знания» по гранту Президента Российской Федерации (№ 14.Z56.18.895-МК); «Разработка лингвистических принципов проектирования и создание экспертной системы представления элементов научного знания на основе конструирования терминологических семантических сетей» по проектной части государственного задания Министерства образования и науки РФ на 2017—2019 гг.» (№ 34.3234.2017/ПЧ).

Вопросы систематизации и стандартизации специализированной лексики не теряют актуальности для различных областей научного и профессионального знания [Колбанёв, Татарникова, Яковлева 2015; Акаева, Алимуратов 2016; Шевцова 2017], включая и политическую сферу, где значимой остается проблема определения понятий, их взаимосвязи и функционирования в дискурсе [Купина 2009; Скачкова 2015; Сурикова 2017]. Системная организация понятий находит отражение в научных текстах [Константинова, Раздубев 2017], в том числе и в определениях [Lewis 1970; Malaise, Zweigenbaum, Vachimont 2004], в составе которых в разном соотношении представлены как термины,

так и единицы общеупотребительной лексики [Лату 2017а]. В зависимости от специфики сообщаемого знания в дефиниции выделяются прототипичные информационные блоки. В ходе более ранних исследований было установлено, что существует корреляция между определенными информационными блоками дефиниции и системными отношениями разных типов, связывающими научные понятия [Лату 2017б]. Следует заметить, что в информационных блоках дефиниции не всегда представлены смежные термины, что отчасти зависит от специфики понятия, индивидуального выбора составителя дефиниции и ряда других факторов. Каждый тип системных отношений репре-

зентрируется на языковом уровне посредством определенного набора вербализаторов, или языковых маркеров (linguistic markers) [Arauz, Faber 2010]. Как показывает анализ, они зачастую совпадают с ключевыми языковыми средствами, используемыми для построения информационных блоков дефиниции, и являются весьма разнообразными как в аспекте структуры, так и семантики. Рассмотрим их на примере дефиниций политических терминов.

Одним из наиболее значимых типов связей для систематизации научных понятий и построения иерархической классификации является отношение АКО, которое устанавливается между гиперонимом и его непосредственными гипонимами. Данная связь репрезентируется в составе нескольких информационных блоков дефиниции, к которым относятся блок родовой принадлежности, блок видовых отношений и блок примеров. К частотным вербализаторам данного отношения, используемым в качестве ключевых языковых средств для построения информационного блока родовой принадлежности, в первую очередь относятся такие лексические единицы, как *это*, *вид*, *разновидность*, *тип*, *класс*, *называется* и др. Нередко они используются совместно с такими графическими средствами языка, как знак «тире» и «двоеточие», например: **активное избирательное право — разновидность субъективного избирательного права**; *гарантированная государством возможность участия граждан в формировании представительных органов государственной власти и местного самоуправления* [Погорелый, Фесенко, Филиппов 2010]; **харизматическое лидерство — вид лидерства**, *основывающееся на вере в наличие у человека исключительных качеств, выделяющих его среди обычных людей и рассматриваемых последователями как божественный дар* [Сирота 2012]. В данных примерах вербализаторами связи между определяемыми понятиями (**активное избирательное право**, **харизматическое лидерство**) и их гиперонимами (**субъективное избирательное право**, **лидерство**) выступают сочетания лексических и графических средств языка «— *разновидность*», «— *вид*». Весьма распространены случаи, когда информационный блок родовой принадлежности вводится в состав дефиниции посредством только тире, например: **консерватизм — идеология**, *направленная на сохранение существующих в обществе ценностей, традиций, поддержание исторически сложившихся форм общественно-политического и государственного устройства...* [Погоре-

лый, Фесенко, Филиппов 2010]. При этом для вербализации отношения АКО данный знак используется преимущественно в дефинициях, а не в других фрагментах научных текстов.

Информационный блок видовых отношений также раскрывает наличие родовидовых связей, но в данном случае гиперонимом выступает определяемое понятие, а в содержании блока приводятся сведения о его гипонимах. В этой связи в качестве ключевых языковых средств для построения блока используются другие вербализаторы данного отношения, среди которых *выделяют*, *подразделяется на*, *разновидностями являются*, *различают*, *классифицируются на* и другие, например: **политический режим — это средства, способы, формы и методы реализации политической власти, характер взаимодействия власти, общества и личности**. **Выделяют режимы тоталитарные, авторитарные, демократические** [Кулаков 2006]. Системное отношение АКО может также репрезентироваться и в информационном блоке примеров, когда в качестве иллюстрации или уточнения сказанного приводятся один или несколько гипонимов. В этом случае вербализаторами связи выступают *например*, *примером является* и др.

Смежные термины, связанные с определяемым термином системным отношением At (связь, где один референт выступает признаком, свойством, характеристикой другого), представлены в информационном блоке атрибутивных свойств. На языковом уровне данное отношение репрезентируется посредством таких вербализаторов, как *с/со*, *характеризуется*, *свойствами являются*, *к характеристикам относятся*, *для ... характерны*, *которому свойственны* и другие, например: **демократия — одна из основных форм правления, политической и социальной организации общества, государства и власти**. *Демократию обычно увязывают с республиканской формой государства ... для демократии характерны многопартийность, открытость общества...* [Кулаков 2006]. Из данной дефиниции следует, что **демократии** свойственны такие характеристики, как **многопартийность** и **открытость общества**, соотнесенность которых выражается посредством конкретного вербализатора связи.

Отношение РО, репрезентирующее связь между меронимами и холонимами, в дефиниции представлено в составе информационного блока составляющих. К его вербализаторам относятся: *состоит из*, *составляет*, *состоящий из*, *включает*, *из*, *представлен в структуре* и др. Особенностью

данной связи является построение ряда вербализаторов на основе лексем с определенной семантикой составляющего и целого, среди которых *часть, элемент, компонент, сегмент, доля, система, структура, совокупность* и другие, например: **унитарное государство** — форма территориального устройства, состоящая из административно-территориальных единиц, не обладающих собственной государственностью; **международная система** — совокупность международных акторов — **государств и международных организаций**, постоянно взаимодействующих между собой и образующих устойчивую целостность [Сирота 2012]. К данному набору лексем также относятся *союз, ветвь, орган* и другие, характерные для репрезентации соотнесенности ряда политических понятий, например: **конфедерация** — форма межгосударственного объединения, союз государств для выполнения определенных задач: экономических, политических, военных и др. Входящие в конфедерацию государства сохраняют свой суверенитет и имеют собственные органы государственной власти. Для координации действий в конфедерации, как правило, создаются общие органы власти и управления [Погорелый, Фесенко, Филиппов 2010].

В информационном блоке локализации репрезентируются различные типы системных отношений, описывающих разный характер пространственно-временной соотнесенности политических понятий. Так, например, вербализаторами системного отношения *Loc* выступают *в/во, внутри, находится в, располагается в, существует в, происходит в* и другие, например: **репрессии** — карательные меры, применяемые органами государственной власти. Как реализация политической власти, в основном имеют место в тоталитарных политических системах [Погорелый, Фесенко, Филиппов 2010]. В данной дефиниции показано, что **репрессии** как процесс происходят именно в **тоталитарных политических системах**. Системное отношение *Agnd* описывает связь между референтами, один из которых расположен вокруг другого, и репрезентируется такими вербализаторами, как *вокруг, находится вокруг, окружает* и другими, например: **анклав** — территория государства, окруженная со всех сторон территорией другого государства [Погорелый, Фесенко, Филиппов 2010].

Системное отношение *S*, устанавливаемое между субъектом, который выступает в роли инициатора или активного начала в процессе, и самим процессом, представлено

в информационном блоке субъектных отношений. К его вербализаторам относятся *совершает, осуществляет, выполняет, проводит, способный* и другие, например: **импичмент** — обвинение, отрешение от должности, придание суду главы государства, осуществляемое парламентом, в случаях нарушения им конституции страны [Кулаков 2006]; **путч** — государственный переворот, совершенный небольшой группой заговорщиков, нередко военных [Сирота 2012].

Информационный блок оппозиционных отношений содержит информацию о согипонимах определяемого понятия, между которыми устанавливается системное отношение *Op*. Вербализаторами системного отношения *Op* выступают *в отличие от, к данному классу относятся, другими представителями класса являются, другие разновидности включают* и другие, например: **контрэлита** — потенциальная элита, которая, в отличие от элиты правящей, лишена возможности принимать политические решения или влиять на процесс их принятия, не имеет доступа к реальному управлению государством из-за различного рода барьеров, существующих в обществе [Погорелый, Фесенко, Филиппов 2010]. В данном информационном блоке может быть представлено и отношение *Cntg*, устанавливаемое между понятиями, находящимися в противоречии или контрадикторном противопоставлении. Его вербализаторами являются *в противоположность, противоположный, обратный, обратный по отношению к, антитеза, является антиподом* и другие, например: **гражданственность** — антитеза аполитичности, активная и сознательная включенность личности в политическую жизнь общества, психологическое ощущение себя гражданином, полноправным членом политического сообщества, готовым защищать интересы общества, государства, идти на жертвы ради этого [Кулаков 2006].

Системное отношение *R*, устанавливаемое между двумя понятиями, одно из которых является процессом, а другое его причиной или результатом в зависимости от направления вектора связи, репрезентируется в составе информационного блока результативности. К вербализаторам данного отношения относятся *в результате, возникает в результате, является результатом, формируется вследствие, приводит к образованию, вызванный* и другие, например: **парламент** — высший представительный и законодательный орган власти, формируемый, как правило, на выборной

основе [Кулаков 2006]. В качестве еще одного примера можно привести следующую дефиницию: **политическая модернизация** — *изменение политической системы и формирование новых политических институтов* [Сирота 2012], из которой следует, что в результате **политической модернизации** могут образовываться **политические институты**. При этом весьма продуктивной выступает лексема *результат*, которая входит в состав многих сочетаний слов, являющихся вербализаторами данной связи.

Следует отметить, что системные отношения между понятиями находятся в корреляции не со всеми информационными блоками прототипичной модели дефиниции. В этой связи особого внимания заслуживает блок дополнительной информации, на котором следует остановиться подробнее. В его составе отсутствует указание на системные отношения со смежными терминами. При этом информация в его содержании служит не для описания границ понятия (как в случае с другими прототипическими блоками дефиниции), а представляет собой иные сведения, соотносимые с определяемым термином, которые в большей степени носят уточняющий характер.

Так, в данной части дефиниции может быть представлена информация о человеке, который первым выделил и описал определяемое научное понятие, а также о времени его появления. Как правило, в разных науках это упоминание ученого, специалиста в данной области, первооткрывателя или изобретателя. В политологии таковыми могут выступать и различные политические деятели. К частотным лексическим единицам и их сочетаниям, выступающим в роли ключевых слов в данном случае, относятся следующие: «*понятие введено ... в ...*», «*понятие предложено ... в ...*», «*открыт в ... под руководством ...*», «*понятие описано ... в ...*», «*изобретен ... в ...*», «*обнаружен ... в ...*», «*получен ... в ...*» и другие, например: **идеология** — *система политических, правовых, религиозных, философских представлений, взглядов ... Понятие идеология ввел в научный оборот французский философ А. Дестют де Траси...* [Погорельный, Фесенко, Филиппов 2010]. В состав данных сочетаний слов может также входить лексема *впервые*. Стоит отметить, что иногда данный блок содержит только информацию о времени или о человеке, который впервые выделил данное понятие. Как показывает анализ, в дефинициях политических терминов также может содержаться информация о государственных и общественных деятелях, известных личностях, соотносимых с опре-

деляемым понятием, являющихся представителями определенного направления, внесших вклад в развитие теорий, концепций и т. д. Сведения о них приводятся в круглых скобках, например: **западничество** — *направление русской общественно-политической мысли, отрицающее самобытный путь развития России и выступающее за ее реформирование по западному образцу (А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Т. Н. Грановский и др.)* [Сирота 2012]; *...к основным направлениям **анархизма** относят индивидуалистическое (М. Штирнер), мютюэлистское (П. Прудон), коллективистское (М. Бакунин) и коммунистическое (П. Кропоткин)* [Погорельный, Фесенко, Филиппов 2010]. Для ряда понятий может указываться информация о месте возникновения описываемого явления, соотносимость с определенной страной, например: *...**впервые парламент возник** в XIII в. в Великобритании как орган представительства сословий...* [Кулаков 2006]; **славянофильство** — *идейное течение в России второй половины XIX века, обосновывающее самобытность ее общественного и государственного развития, неприемлемость для нее общественного устройства, характерного для Запада* [Сирота 2012].

В рассматриваемом информационном блоке могут также содержаться сведения о создателе термина и времени его появления. Хотя нередко исследователь, впервые выделивший понятие, может являться и автором существующего термина, в определенных случаях с течением времени состав терминосистемы может обновляться под влиянием как лингвистических, так и экстралингвистических факторов и процессов. Ключевыми языковыми единицами — словосочетаниями для введения в состав дефиниции такой информации выступают «*термин предложен ... в ...*», «*термин введен ... в ...*», «*...предложено название*», «*автор термина ...*» и другие, например: **волютаризм** — *социально-политическая практика, не считающаяся с объективными законами исторического процесса ... Термин введен в научный оборот в 1883 г. Ф. Теннисом в противопоставление интеллектуализму (рационализму)...* [Погорельный, Фесенко, Филиппов 2010]. В отдельных случаях может также приводиться указание на источник, где впервые был использован данный термин.

В составе дефиниций могут быть также представлены сведения, раскрывающие мотивацию определяемой терминологической единицы. К частотным языковым средствам в этой связи относятся: «*названо по имени ...*»,

«названо в честь», «свое название получило в связи с ...», «названо по ...», «происходит от названия» и другие, например: *хунта* — политическая группировка ... Термин *происходит от названия высшего органа исполнительной власти в испаноязычных странах* [Погорелый, Фесенко, Филиппов 2010]. Для некоторых терминов, в особенности иноязычного происхождения или содержащих в своей структуре интернациональные терминологические элементы, приводятся данные об их этимологии. Данная информация может быть представлена как в начале, так и в завершающей части определения, например: «*происходит от {латинского} слова ...*», «*{лат.} ...*» и другие. Например: *агрессия* (*лат. aggressio* — нападение) — *незаконные, запрещенные международным правом насильственные действия...* [Погорелый, Фесенко, Филиппов 2010].

Еще одним видом добавочных сведений является информация о вариантах и синонимах определяемого термина, которые существуют в терминологии на современном этапе ее развития и могут использоваться разными научными школами. В содержании дефиниции она вводится посредством таких сочетаний слов, как «*также используется термин ...*», «*может обозначаться как ...*», «*называется также ...*», «*используется как синоним ...*», «*в иностранной литературе ...*» и др.

Отдельным видом сведений, которые потенциально могут быть представлены в содержании данного блока, является упоминание человека, предложившего данное определение, которое отражает его трактовку и понимание сущности определяемого понятия. Такая информация может приводиться в круглых скобках в начале или в завершающей части дефиниции, например: «*(определение предложено ...)*», «*(по ...)*» и др.

Дополнительная информация может представлять собой еще одно определение, которое поясняет используемый в дефиниции тот или иной термин, а также иные дополнительные сведения, уточняющие суть сказанного, отсылающие к другим печатным и электронным источникам (интернет-сайты), раскрывающие особенности употребления понятия и взгляды ученых и т. д. К частотным сочетаниям лексических и графических средств, используемым для включения такого знания в состав дефиниции, относятся «*(то есть ...)*», «*(представляет собой ...)*», «*(включая ...)*», «*(в том числе ...)*», «*(кроме ...)*», «*(с учетом ...)*», «*(или ...)*» и др. Следует отметить, что нередко в составе блока дополнительной информации одновременно могут быть представлены

разные виды уточняющих сведений, например: *полиархия* — *политический строй, в котором власть осуществляется организованным меньшинством, избираемым народом, при активном участии граждан. По мнению автора термина Р. Даля, данное понятие отражает реальные политические режимы, существующие в странах Западной Европы и США, которые отличаются от идеальных моделей демократии* [Кулаков 2006].

Таким образом, системная организация политических понятий находит отражение в дефиниции и репрезентируется посредством определенного набора вербализаторов системных отношений, которые в большинстве случаев совпадают с ключевыми языковыми средствами для построения конкретных информационных блоков дефиниции. Преимущественно они представляют собой единицы общеупотребительной лексики и их сочетания. Как показал анализ, если определенное системное отношение представлено в составе нескольких информационных блоков, то для каждого из них в качестве ключевых языковых средств выступает только определенный набор вербализаторов в соответствии со спецификой и особенностями их содержания. Аналогично к набору ключевых языковых средств конкретного информационного блока могут относиться вербализаторы нескольких связей, если они репрезентируются в его составе, как, например, в составе блока локализации. Не все информационные блоки потенциально могут раскрывать системные связи между терминами. Так, блок дополнительной информации содержит добавочные сведения, относящиеся к определяемому понятию. Тот факт, что они носят весьма разнообразный характер, представляет определенные трудности для установления фиксированного набора частотных языковых средств для его построения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаева Х. А., Алимуратов О. А. О некоторых системных критериях разграничения фундаментальных и прикладных терминологий // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2. С. 200—211.
2. Колбанев А. М., Татарникова Т. М., Яковлева Е. А. Систематизация базовой терминологии в области информационных технологий // Учен. зап. Междун. банковского ин-та. 2015. № 13. С. 162—171.
3. Константинова Е. С., Раздубев А. В. Основные характеристики лексической и терминологической сочетаемости // Язык, культура, этнос : сб. статей : к 65-летию юбилею проф. Замиры Касымбековны Дербисевой. Сер. «Концептуальный и лингвальный мир». 2017. С. 416—423.
4. Краткий словарь-справочник по политологии / сост. А. П. Кулаков. Изд. 2-е, исправ., доп. — Новосибирск, 2006. 43 с.
5. Купина Н. А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. 2009. № 2 (28). С. 35—40.

6. Лату М. Н. Терминологическая плотность дефиниции // Изв. Самар. науч. центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017а. Т. 19. №3. С. 89—96.
7. Лату М. Н. Информационные блоки и характер системных связей в определениях политических терминов // Политическая лингвистика. 2017б. №5 (65). С. 216—220.
8. Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д. Е. Погорельский, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. — Ростов н/Д: Феникс, 2010. 318 с.
9. Сирота Н. М. Политология. Классики науки. Термины. Тесты. — СПб., 2012. 32 с.
10. Скачкова И. И. Языковая политика и языковое планирование: определение понятий // Политическая лингвистика. 2015. № 1 (51). С. 126—131.

11. Сурикова Т. И. Лукавый термин и его прагматика в общественно-политическом дискурсе СМИ // Политическая лингвистика. 2017. № 3 (63). С. 82—86.
12. Шевцова А. Ю. Моделирование — эффективное средство систематизации терминологии в прикладном исследовании // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1—2. С. 47—51.
13. Arauz L., Faber P. Natural and contextual constraints for domain-specific relations // Proceedings of the Workshop Semantic Relations. Theory and Applications. 2010. P. 12—17.
14. Lewis D. How to Define Theoretical Terms // The Journ. of Philosophy. 1970. Vol. 67. No 13. P. 427—446.
15. Malaise V., Zweigenbaum P., Bachimont B. Detecting semantic relations between terms in definitions // CompuTerm 2004. 3d Intern. Workshop on Computational Terminology. 2004. P. 55—62.

M. N. Latu

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

ORCID ID: 0000-0002-6313-5637

 E-mail: Laatu@yandex.ru.

Verbal Representation of Systemic Organization of Political Concepts in Definitions

ABSTRACT. *The article deals with the issue of representation of various kinds of reference of the elements of scientific knowledge at linguistic level. It describes the verbalizers of some intrasystemic relations between the political sphere concepts which also function as key verbal means for the construction of prototypical information blocks of definitions. For the most part, they are units of the common vocabulary and their combinations. The article considers the most significant types of connection serving to systematize scientific concepts and to create hierarchical classifications: relations between a hyperonym and its direct hyponyms (verbalizers include both certain words and punctuation marks “dash” and “colon”); connection in which one referent is a property or quality of another referent (related terms; verbalizers “characterized”, “has the properties of”); connection between a meronym and a holonym (“consists of”, “includes”); relations within the localization information block; relations in the information block of subject relations (between the subject which is the initiator or active force in the process and the process itself); relations between co-hyponyms of the concept defined in the information block of oppositional relations; relation established between two concepts one of which is a process, and the other – its cause or result (“emerges as a result”, “is formed owing to”). The author analyzes the specificity of the additional information block. There is no indication of systemic relationships with related terms in its structure. And the information contained in its meaning does not delimitate the concept boundaries, but represents other kind of information relatable to the term defined and has rather a specifying character (information about the time of coinage, term creator, its motivation, synonyms, etc.).*

KEYWORDS: *systemic relations; linguistic definitions; information blocks; policy; political terminology; political terms.*

AUTHOR'S INFORMATION: Latu Maksim Nikolaevich, Candidate of Philology, Associate Professor, Director of the Educational Centre “Applied Linguistics, Terminology and Lingo-cognitive Technologies”, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.

FOR CITATION: *Latu, M. N. Verbal Representation of Systemic Organization of Political Concepts in Definitions / M. N. Latu // Political Linguistics. — 2019. — No 1 (73). — P. 107—113.*

ACKNOWLEDGMENTS: Research is accomplished as part of realization of the projects “Complex Cognitive Research of Linguistic Representation of Systemic Relations between Terms in Applied Models of Organization of Scientific Knowledge” under the grant of the President of the Russian Federation (№ 14.Z56.18.895-MK); “Development of Linguistic Principles of Design and Creation of an Expert System of Presentation of Elements of Scientific Knowledge on the Basis of Constructing Terminological Semantic Networks” in accordance with the project part of the government assignment of the Ministry of Education and Science of Russian Federation for 2017-2019” (№ 34.3234.2017/ПЧ).

REFERENCES

1. Akaeva Kh. A., Alimuradov O. A. On Some Systemic Criteria for Distinguishing Fundamental and Applied Terminology // Russian Journal of Humanities. 2016. Vol. 5. No. 2. P. 200—211. [O nekotorykh sistemnykh kriteriyakh razgranicheniya fundamental'nykh i prikladnykh terminologiy // Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal. 2016. T. 5. № 2. S. 200—211]. — (In Rus.)
2. Kolbanev A. M., Tatarnikova T. M., Yakovleva E. A. Systematization of Basic Terminology in the Field of Information Technologies // Proceedings of Internat. Banking Institute. 2015. No. 13. P. 162—171. [Sistematsiya bazovoy terminologii v oblasti informatsionnykh tekhnologiy // Uchen. zap. Mezhduna. bankovskogo in-ta. 2015. № 13. S. 162—171]. — (In Rus.)

3. Konstantinova E. S., Razduv A. V. Main Characteristics of Lexical and Terminological Compatibility // Language, Culture, Ethnos: collection of articles. articles : to the 65th anniversary of prof. Zamira Kasymbekovny Derbisheva. Ser. “Conceptual and lingual worlds”. 2017. P. 416—423. [Osnovnye kharakteristiki leksicheskoy i terminologicheskoy sochetnosti // Yazyk, kul'tura, etnos : sb. statey : k 65-letnemu yubileyu prof. Zamiry Kasymbekovny Derbishevoy. Ser. «Kontseptual'nyy i lingval'nyy miry». 2017. S. 416—423]. — (In Rus.)
4. A Brief Dictionary-reference on Political Science / comp. A. P. Kulakov. Ed. 2nd, corrected., Ext. - Novosibirsk, 2006. 43 p. [Kratkiy slovar'-spravochnik po politologii / sost. A. P. Kulakov. Izd. 2-e, isprav., dop. — Novosibirsk, 2006. 43 s.]. — (In Rus.)
5. Kupina N. A. Sovietism: on the Definition of the Concept // Political Linguistics. 2009. № 2 (28). P. 35—40. [Sovetizmy: k

opredeleniyu ponyatiya // Politicheskaya lingvistika. 2009. № 2 (28). S. 35—40]. — (In Rus.)

6. Latu M. N. Terminological Density of Definition // News of Samara Scientific Center of Sciences. Social, Humanitarian, Bio-medical Sciences. 2017a. Vol. 19. No. 3. P. 89—96. [Terminologicheskaya plotnost' definitsii // Izv. Samar. nauch. tsentra RAN. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. 2017a. T. 19. №3. S. 89—96]. — (In Rus.)

7. Latu M. N. Information Blocks and Systemic Relations in Definitions of Political Terms // Political Linguistics. 2017b. No 5 (65). P. 216—220. [Informatsionnye bloki i kharakter sistemnykh svyazey v opredeleniyakh politicheskikh terminov // Politicheskaya lingvistika. 2017b. №5 (65). S. 216—220]. — (In Rus.)

8. The Latest Political Science Dictionary / ed.-comp. D. E. Pogorely, V. Yu. Fesenko, K. V. Filippov. — Rostov on Don : Phoenix, 2010. 318 p. [Noveyshiyy politologicheskii slovar' / avt.-sost. D. E. Pogorelyy, V. Yu. Fesenko, K. V. Filippov. — Rostov n/D : Feniks, 2010. 318 s.]. — (In Rus.)

9. Sirota N. M. Political Science. The Classics of Science. Terms Tests. — S. Petersburg, 2012. 32 p. [Politologiya. Klassiki nauki. Terminy. Testy. — SPb., 2012. 32 s.]. — (In Rus.)

10. Skachkova I. I. Language Policy and Language Plannig: Definition of the Notions // Political Linguistics. 2015. No 1 (51). P. 126—131. [Yazykovaya politika i yazykovoe planirovanie:

opredelenie ponyatiy // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 1 (51). S. 126—131]. — (In Rus.)

11. Surikova T. I. Misleading Term and its Pragmatics in the Media Socio-political Discourse // Political linguistics. 2017. No 3 (63). P. 82—86. [Lukavyy termin i ego pragmatika v obshchestvenno-politicheskom diskurse SMI // Politicheskaya lingvistika. 2017. № 3 (63). S. 82—86]. — (In Rus.)

12. Shevtsova A. Yu. Modeling — an Effective Means of Systematization of Terminology in Applied Research // Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences. 2017. № 1—2. P. 47—51. [Modelirovanie — effektivnoe sredstvo sistematizatsii terminologii v prikladnom issledovanii // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2017. № 1—2. S. 47—51]. — (In Rus.)

13. Arauz L., Faber P. Natural and contextual constraints for domain-specific relations // Proceedings of the Workshop Semantic Relations. Theory and Applications. 2010. P. 12—17.

14. Lewis D. How to Define Theoretical Terms // The Journ. of Philosophy. 1970. Vol. 67. No 13. P. 427—446.

15. Malaise V., Zweigenbaum P., Bachimont B. Detecting semantic relations between terms in definitions // CompuTerm 2004. 3d Intern. Workshop on Computational Terminology. 2004. P. 55—62.